

**22 марта 2022 года исполнилось 79 лет со дня трагедии,
произошедшей в белорусской деревне Хатынь**

433 белорусские деревни, пережившие трагедию Хатыни, были возрождены после войны. Они увековечены на элементе мемориала «символические деревья жизни». На символических ветвях деревьев в алфавитном порядке перечислены названия 433 белорусских деревень, которые были уничтожены фашистами вместе с жителями, но восстановлены после войны.

В 1969 году на месте, где находилась деревня, был открыт мемориальный комплекс, в котором воплощена идея мужества и непокорности народа, принесшего неисчислимые жертвы во имя Победы. Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения, осуществлявшегося нацистами и коллаборационистами на оккупированной территории СССР. Трагедия Хатыни — один из тысяч фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида по отношению к населению Белоруссии, которую осуществляли нацисты на протяжении всего периода оккупации. Сотни подобных трагедий произошли за три года оккупации (1941-1944 гг.) на белорусской земле.

22 марта 1943 года озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не повинным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика — стариков, женщин, детей выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Иотко, самому маленькому исполнился только один год.

В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителей деревни Юркевичи Антона Кушкевича и жительницу деревни Камено Кристину Слопскую, которые оказались в это время в деревне Хатынь. Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям — Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу — удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задыхались и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горячей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей.

Деревня была разграблена и 26 дворов сожжены дотла. Две девушки из семей Климовичей и Федоровичей — Мария Федорович и Юлия Климович — чудом смогли выбраться из горящего сарая и доплыли до леса. Обгоревших, чуть живых их подобрал жители деревни Хворостени Каменского сельсовета. Но и эта деревня вскоре была сожжена фашистами и обе девушки погибли. Лишь двое детей, из находившихся в сарае, остались живы — семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский.

Когда в горячей одежде, охваченные ужасом люди выбегали из горящего сарая, вместе с другими жителями деревни выбежала Анна Желобкович. Она крепко держала за руку семилетнего сына Витю. Смертельно раненая женщина, падая, прикрывала сына собой. Раненый в руку ребенок пролежал под трупом матери до ухода фашистов из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу разрывной пулей. Гитлеровцы приняли его за мертвого. Обгоревших, израненных детей подбирали и выводили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме г.п. Плещеницы.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Колокола Хатыни
звонят
одновременно
каждые 30 секунд.

ХАТЫНЬ И ЕЁ СЁСТРЫ

27 марта 1942 г. началась кровавая операция под кодовым названием «Бамберг» по «успокоению» населения Октябрьского, Копаткевичского, Любанского районов. Во время этой вражеской экспедиции фашистские каратели сожгли более 40 населенных пунктов вместе с людьми. Тогда погибло около 6 тысяч мирных жителей. Зверским издевательствам подверглись не только те, кто подозревался в помощи партизанам, но и их родственники, пожилые люди, дети. С землей сровняли фашисты деревни Вежин, Перекалье, Колбик, Смугу, Селище и Рудню. Эти деревни не возродились и после войны, потому что их просто-напросто не было кому возожалеть.

У вёсцы Смуга — ні кала, ні хаты.
З канца ў канец прайдзі —
няма іх скрозь.

І мо на даваенных толькі картах
Такая назва, пэўна, яшчэ ёсць.
А ў сэрцы — уся аблітая крывёю,
Не перастала мне яна пячы.
Баліць няцярпна, не дае спакою
І грукне і днём, і ўначы.
У вёсцы Смуга — больш няма
ўжо вёскі.

Ні родных, ні знаёмых
прывітаць...

І толькі сіратлівае бярозка
З грушай абгарэлыя стаяць.
Зямля, зямля! З якою прагнай
сілай

Забрала ты гаспадароў сваіх,
Насыпала ім брацкую магілу,
Над ёй узнесла белы абеліск.
Схавала назаўжды іх. Але і
сёння

Іх не зарос у сэрцах нашых след,
І брацкая магіла гэта стогне —
Раскрыцця хоча, паглядзець на
свет.

Ты іх, зямля, захоўваеш
ашчадна,
Ты кветкамі ўсклала курганы...
Яны жывуць у памяці
нашчадкаў,

У сэрцах іх — ахвяры той вайны.

Уладзімір Правасуд

У сожженной Смуги

Здесь зимой лишь метели резвятся...
И тускнеет как будто заря.

Здесь туманы уныло клубятся
И рыдают, рыдают ветра.

Здесь весной одинокая грушица
Над могилой сожженных шумит.

Черный ворон над нею все кружится,
Да кукушка над ней все кружит.

Год от года сюда прилетает
И надрывно кукует всегда.

Словно знать до сих пор не желает,
Что напрасно считает года...

Словно помнит она, как когда-то
Здесь в садах все кипело весной.

Словно помнит те зори, закаты,
Детский смех, голоса вразнобой.

Всех и каждого, кто здесь селился,
На земле этой сеял, пахал.

Хлеб растил, горевал, веселился,
Во имя жизни род продолжал.

... Люди мирно трудились и жили,
Но живьем их фашисты сожгли.

Все сравнивали, испепелили,
Память только убить не смогли.

Боль и скорбь, боль и стон эта
память,

Она с нами и с ней не стареть.
И весною, и в снежную заметь

Ей в сердцах наших гневом гореть!

Галина Анискович

Памятник 1758 жителям деревни
Алла Паричского (ныне
Светлогорского) района
Гомельской области, сожженным
14 января 1944 года

Трагическую судьбу Хатыни
разделили 628 белорусских сел
(186 из них так и не смогли встать
из руин). Среди них и Юркевичи,
полностью сожженные в феврале
1943 года. В боях за Юркевичи
погибли шесть советских солдат
и семь партизан, которые
похоронены здесь под обелиском.
Еще 87 земляков не вернулись
с фронта. Как немое подтверждение
сказанному по улице Советской
почти на каждом из почерневших от
времени деревянных домов —
пятиконечная звезда. Большинство
едва сохранило краску, ведь почти
все обладатели символа причастия
к победе, ушли в вечность. Их
немолодых, с опаленной юностью,
воинов в Юркевичах осталось
только двое ветеранов войны!

90-летний
Иван
Лавникович

Василий
Романович,
у которого
7 детей,
15 внуков
и 20 правнуков

Хатынь —
«Кладбище деревень»

